

Мэн Хуайсуй широким шагом направился вперёд и протянул руку сидевшему на земле Пэй Цинюэ.

— Прости, не рассчитал силу.

Однако в его голосе не было ни капли раскаяния.

Пэй Цинюэ с холодным выражением лица поднял на него глаза.

Даже сейчас, когда он с головы до ног был испачкан уличной пылью, присущие ему аккуратность и правильность никуда не делись.

И пусть его волосы сейчас были растрёпаны — что с того? Даже если бы мимо шёл совершенно посторонний человек и взглянул на это лицо, он бы тут же мысленно приклеил к нему ярлык: «Я прилежно учимся в школе».

Красивый или некрасивый, но аура, неотделимая от каждого человека, существует на самом деле.

Поколебавшись секунду, Пэй Цинюэ с хлопком положил руку на ладонь Мэн Хуайся и легко поднялся.

В тот момент, когда до него дошло ощущение этой мягкой, совсем не мальчишеской кожи, Мэн Хуайсуй испытал странное чувство.

Пэй Цинюэ, повторив слова, которые Мэн Хуайсуй говорил в первом тайме, легко усмехнулся:

— А у тебя силища, Мэн Хуайсуй.

И снова это обращение по имени и фамилии.

Но, как ни странно, на этот раз Мэн Хуайсуй не почувствовал той отчуждённости и дистанции, как в первый раз.

Мэн Хуайсуй крепче сжал их всё ещё соединённые руки и тихо пробормотал:

— Эй, Пэй Цинюэ.

Этот парень в корне отличался от таких ублюдков, как Ци Шэн, которые пялятся на других полными злобы глазами.

Во взгляде этого образцового ученика не было никакой отвратительной зависти или упрямства — лишь мягкость.

Мэн Хуайсюй почувствовал, как по спине пробежало предчувствие: если в будущем он станет вспоминать школьные годы, то в его памяти всплывёт именно сегодняшний образ Пэй Цинюэ.

И тогда он брякнул первое, что пришло в голову:

— Я хочу с тобой сблизиться, что мне делать?

— ...

— Не будь таким, давай просто подружмся, а?

Пэй Цинюэ, кажется, слегка растерялся и попытался высвободить руку, но Мэн Хуайсюй сжал её еще крепче и переспросил:

— М?

Пэй Цинюэ покрутил глазами туда-сюда, наконец тихо вздохнул и ответил:

— Ну тогда... для начала брось курить.

Мэн Хуайсюй спросил, неужели тот почувствовал запах, на что последовал утвердительный ответ.

Когда бывшие пассии умоляли его бросить курить на коленях, у него и в мыслях такого не было, но теперь желание завязать с сигаретами бурно прорастало в самом сердце.

Ладно, бросит.

Раз уж богатый и добрый Пэй Цинюэ просит, значит, надо бросать.

Кстати говоря, от этого парня по-прежнему исходили волны тонкого аромата.

Мэн Хуайсюй попытался подобрать какое-нибудь слово, чтобы описать этот запах, но в конце концов бросил эту затею.

Потому что, по крайней мере сейчас, ему не хотелось определять Пэй Цинюэ с помощью каких-то конкретных ярлыков.

Продолжавшийся после этого футбольный матч завершился со счетом 1:0 — команда Мэн Хуайсюя выиграла.

В честь победы несколько парней поснимали футболки и принялись мыть свои короткие стрижки у уличного рукомойника.

Хотя в душевых была пусть и немного ржавая, но вполне себе работающая вода с журчащим напором, Мэн Хуайсюй совершенно не понимал, зачем им понадобилось устраивать этот балаган на людях.

Животы у всех дряблые, и откуда только столько самоуверенности.

Жалко только девчонок, которые шарахались от них, как от призраков.

Мэн Хуайсюй отловил ту компашку ублюдков, что хотели втихаря сбежать в класс без душа, и поодиночке затащил их внутрь.

Дел-то всего на пять минут.

И чего они ломались, непонятно.

Если так пойдет и дальше, в классе наверняка будет вонять потом этих мелких засранцев.

Вот чёрт, он на дух не переносу этот запах.

— Хуай-гэ, мы же опоздаем, нам снизят баллы за дисциплину!

Услышав жалобы, Мэн Хуайсюй приказал ему заткнуться и заодно отвесил смачный пинок под голень.

Время перерыва действительно почти истекло, но если в предыдущий урок они играли в футбол, многие учителя сквозь пальцы смотрели на небольшие опоздания, понимая, что нужно было помыться.

Однако Мэн Хуайсюй упустил из виду одну деталь.

Кто-то крикнул, что мыло здесь закончилось, и стоило этим словам прозвучать, как затащенные им внутрь парни завопили «Ну раз так, то и мыться смысла нет!» — и смылись в мгновение ока.

— Грязнули чертовы.

Оглядевшись, Мэн Хуайсюй прикинул, что осталась от силы половина — те, кто решил хотя бы просто сполоснуться водой.

Хотя он убедился, что Пэй Цинюэ среди них нет, он вовсе не думал, будто тот сбежал из-за отвращения к водным процедурам.

Всё потому, что Пэй Цинюэ предпочитал парней.

На его месте любой бы не захотел светить телом посреди толпы мужиков.

— Охренеть! Откуда Пэй Цинюэ приволок кусок мыла?!

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как он как раз стягивал через голову майку, и кто-то из раздевавшихся быстрее него завопил так, будто увидел призрака.

Проследив за всеобщим взглядом, Мэн Хуайсюй тоже повернул голову.

Пэй Цинюэ шёл внутрь, попутно подбрасывая и ловя бледно-розовый брусок мыла.

В руках у него даже было аккуратно сложено два полотенца.

— У физкультурника одолжил.

Едва он закончил объяснение, как вокруг поднялся гам — все наперебой стали кланчить у него мыло и полотенца.

Какой-то парень заладил, что умоется ровно за тридцать секунд, и принялся бесноваться, требуя немедленно отдать мыло, но Мэн Хуайсюй отвесил ему подзатыльник, чтобы тот уgomонился.

Пэй Цинюэ искоса глянул на Мэн Хуайсюя, а затем резко прищурился.

В чём дело?

Он же вроде хотел избавить того от лишних хлопот, так почему чувствует себя так, будто его отчитывают?

Пэй Цинюэ прошел сквозь толпу полуголых парней и остановился рядом, снимая тёмно-синюю олимпийку.

Надетая под ней белая футболка была вся в грязи.

— Не бей одноклассников.

— А?

— Ты же говорил, что хочешь со мной подружиться? Но это не значит, что можно бить остальных.

Столкнувшись с этим неожиданным нравоучением, Мэн Хуайсюй с обнажённым торсом ошеломленно переспросил:

— Да я не бил!

— Только что же ударил.

— Да нет же, Пэй-Пэй. Если б я действительно захотел врезать, разве отделался бы простым шлепком по затылку? Ты меня за кого вообще принимаешь?

Хоть это и была шутка, тот, похоже, и правда рассердился: Пэй Цинюэ посмотрел на Мэн Хуайсюя как на маньяка и, шмыгнув в душевую кабинку, захлопнул дверь.

— Ну и чувствительный же...

Пробормотал Мэн Хуайсюй себе под нос и, опустив взгляд, обнаружил, что прямо у его ног лежит аккуратно сложенное сухое полотенце, отчего невольно усмехнулся.

Только что ещё лотался букой, а полотенце всё-таки оставил.

Из кабинки донесся шум воды, и в голове Мэн Хуайсюя внезапно мелькнула мысль.

И всё-таки этот парень... сможет ли он сохранять абсолютное спокойствие, моясь среди кучи мужиков? А, впрочем, может, ему от этого даже кайфовой?

В конце концов, можно сколько влезть пялиться на чужие тела.

<http://bllate.org/book/19358/1892553>